

— Конечно, он известный международный невролог. В своей недавней статье он упомянул случай пациента с мертвым мозгом: с помощью региональной стимуляции нейронов ему удалось вызвать рефлекторную активность в мозговых нервах того пациента... — Говоря о Винсенте, врач заметно оживился и удивился. — Господин Фу, вы же не хотите...

Фу Бай сказал:

— Да. Я хочу пригласить профессора Винсента в нашу страну для проведения консилиума со специалистами-неврологами вашей больницы. Если это возможно, в дальнейшем я готов оказать финансовую поддержку неврологическим исследовательским проектам вашей больницы.

— Господин Фу, для нашей больницы это просто невероятная удача. Мы много раз приглашали профессора Винсента для академического обмена, но получали отказ. Однако... — На лице врача появилось затруднение. — Но это решение не в моей компетенции, вам нужно поговорить с директором больницы.

Фу Бай тоже понимал административную систему больницы.

— Хорошо, я лично поговорю с директором.

*

Когда Фу Бай вернулся в палату, Су Цзяньцю все еще сидел в оцепенении. Он даже подозревал, что с момента его ухода Су Цзяньцю не сдвинулся с места.

— Ацю, ты очень расстроен.

Фу Бай обнял его сзади.

— То, что сказали сегодня сиделки, задело тебя, да?

— Нет.

Су Цзяньцю наконец с усилием выдавил слабую улыбку.

— Что сказал врач? Всё по-старому?

— Есть хорошие новости, — сказал Фу Бай. — Помнишь, я говорил, что хочу пригласить одного зарубежного профессора, чтобы он посмотрел состояние старшего брата? Теперь этот профессор приезжает в страну для академического обмена. Я думаю, у старшего брата еще есть шанс.

— Правда?

Глаза Су Цзяньцю мгновенно загорелись.

Фу Бай, глядя на его сияющие глаза, улыбнулся.

— Правда.

Изначально Фу Бай не собирался заранее говорить об этом Су Цзяньцю, боясь, что если новый метод лечения не найдется, надежды Су Цзяньцю рухнут. Но теперь, видя его таким подавленным, он не смог скрывать это.

— Спасибо, братец.

Су Цзяньцю вдруг обхватил Фу Бая за талию, прижавшись лицом к его груди.

— Я знаю, хоть ты и говоришь легко, но чтобы профессор согласился приехать в страну, ты приложил много усилий. Братец, я правда не знаю, как тебя благодарить.

— Если хочешь действительно поблагодарить меня — тогда улыбайся чаще.

Фу Бай погладил его по голове.

— Братец любит видеть твою улыбку, хочет, чтобы ты каждый день был счастлив.

Су Цзяньцю крепче обнял его за талию и глухо сказал:

— М-хм, я постараюсь.

— Будем стараться вместе.

Солнечный свет, проникая сквозь занавески, падал в палату, освещая Су Цзяньцю.

Фу Баю внезапно вспомнился тот весенний день, когда он впервые увидел Су Цзяньцю. Юноша в белой рубашке стоял под солнцем, и на ослепительной белизне были разбросаны брызги акварели. Картина сменилась: вот он в фартуке с жёлтым утёнком, перед камерой, сосредоточенно расписывает веер.

— Ацю, почему тогда ты перестал рисовать? Из-за старшего брата?

Су Цзяньцю тронул уголки губ, и на его лице появилась улыбка, больше похожая на облегчение.

— Всегда казалось, что брат попал в аварию из-за меня. Учеба на художника требует больших денег, брат, чтобы заработать побольше, возил грузы даже ночью в дождь, и из-за этого случилось несчастье...

— Если бы не я, ему бы не было так тяжело...

— На самом деле он ненамного старше меня. Просто потому что он старший брат, он должен был всегда заботиться обо мне. Как же я хотел бы быть старшим братом, поменяться с ним местами, чтобы заботиться о нем.

— После несчастного случая с братом наши накопления быстро закончились. Потом меня нашёл скаут, сказал, что я могу сниматься в кино и зарабатывать. Мне очень нужны были деньги, и я согласился. Затем, чтобы заработать, я снялся во многих плохих фильмах.

Фу Бай обнял его, нежно глядя по волосам.

— Это не твоя вина. Старшие братья всегда такие — всегда хотят защитить младших. Как я и Ли Ли. Сколько бы лет ни было Ли Ли, я всегда чувствую, что должен о нем заботиться. Если бы я встретил тебя раньше, я бы ни за что не позволил тебе пройти через столько трудностей.

Су Цзяньцю поднял голову, встретившись с ним взглядом.

— Сейчас и так всё хорошо. Я вполне доволен.

Фу Бай спросил:

— Тогда... Тебе сейчас нравится сниматься? Нравится быть актером?

Су Цзяньцю подумал и сказал:

— Нравится, очень. Я считаю, что играть интересно, можно проживать разные жизни.

— Тогда хорошо, раз Ацю нравится — значит хорошо.

Фу Бай на секунду замялся, его лицо внезапно покраснело, и он тихо сказал:

— Тогда если я скажу Ацю, что влюбился в него с первого взгляда, увидев, как он рисует, Ацю возьмется снова за кисть ради меня?

Су Цзяньцю широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на Фу Бая.

— Ладно...

Фу Бай усмехнулся.

— Считаю, я ничего не говорил.

— Я могу.

Су Цзяньцю поцеловал его в губы.

— Я могу.

Фу Бай решил отвезти Су Цзяньцю в родовой дом семьи Фу.

Мужун Лань, увидев Су Цзяньцю один раз на благотворительном вечере, почувствовал к нему симпатию и очень его полюбил. Пока Су Цзяньцю был в больнице, Мужун Лань также отправлял с домашним водителем много тонизирующих продуктов и просил домашнюю кухню готовить питательные блюда и привозить в больницу. Но из-за слабого здоровья он сам не мог ездить, всё хотел навестить в больнице, но не получалось.

Су Цзяньцю хотел лично выразить благодарность, а Фу Бай уже давно собирался привести Су Цзяньцю домой. Поэтому они договорились о такой поездке.

Впервые отправляясь в дом Фу Бая, Су Цзяньцю посчитал, что нужно купить подарки, иначе будет невежливо.

Поэтому он задал вопросы в интернете: «Что брать с собой, когда впервые идешь с парнем знакомиться с его родителями?», «Что дарить старшим, когда впервые после свадьбы идешь в дом мужа?».

[Итак, один и тот же аккаунт задал два вопроса: то «парень», то «муж». Так парень или муж? Подозреваю тебя в троллинге.]

Этот ответ собрал восемьдесят восемь лайков.

Су Цзяньцю не согласился, стал загибать пальцы, разбирая свои отношения с Фу Баем. Подумал, что Фу Бай всё еще за ним ухаживает, и оба его определения, видимо, неуместны.

Поэтому под ответом написал:

[Изначально был муж, но вскоре станет парнем. Строго говоря, сейчас мы просто друзья одного пола.]

[Автор ответа: Идиот? Катись!]

...

Как он смеет оскорблять? Какой тяжелый характер.

Возмущенный Су Цзяньцю закрыл компьютер.

— Что случилось?

Фу Бай ткнул его в надувшуюся щеку.

Су Цзяньцю сразу сдулся и вместо этого стал выведывать у Фу Бая:

— Что любят твои отцы? Думаю, мне стоит взять какие-нибудь подарки.

— Как ты их назвал?

Рука Фу Бая замерла за спиной Су Цзяньцю, на лице появилась едва заметная улыбка.

— Па... папы...

Су Цзяньцю, осознав, что сказал, покраснел и поспешно объяснил:

— Хотя я и называю их папами, но ты всё еще за мной ухаживаешь. Я не сказал, что ты тоже получил повышение.

Фу Бай кивнул.

— Хорошо, как скажешь.

Фу Бай сказал:

— На самом деле дома есть всё. Но я знаю, Ацю — вежливый и хороший мальчик, наверняка хочешь проявить свои чувства. Отец любит кофе, я уже приготовил его для тебя, потом скажешь, что сам выбрал.

— А папа?

— Папа... Ему ничего не нужно. Отец заботится о нем со всех сторон, дома есть всё, что только можно пожелать. Давай купим ему то, чего дома нет. Он любит мороженое, но из-за слабого здоровья отец всегда не позволяет ему есть. Купим несколько упаковок мороженого.

— Отлично, можно купить несколько разных вкусов.

Су Цзяньцю не ожидал, что Мужун Лань, выглядевший таким утонченным и элегантным человеком, тоже любит такую приторно-сладкую вещь, как мороженое.

На следующий день после завтрака они вышли из дома.

Кроме мороженого, Су Цзяньцю еще купил букет цветов.

Родовой дом семьи Фу располагался в центральном районе вилл в старом городе, самом раннем районе для богатых в городе. От Поместья Роз, где они жили, ехать около часа. Вообще, Фу Бай тоже давно не возвращался домой.

Машина Фу Бая еще не доехала до дома, когда вдалеке у ворот они увидели стоящего управляющего. Фу Бай поприветствовал управляющего и сразу поехал в гараж. Только они припарковались, как рядом с ними остановился яркий фиолетовый суперкар.

Мужун Ли вышел из машины, и они встретились лицом к лицу.

— Хэй, невестка!

Су Цзяньцю вздрогнул.

Мужун Ли был закутан с ног до головы, на нем была кепка с очень большим козырьком, черные очки и черная маска полностью скрывали всё лицо. Если бы он не окликнул, Су Цзяньцю ни за что не узнал бы, кто это.

Неужели так выглядит будни суперзвезды высшей лиги?

<http://bllate.org/book/15452/1370853>